

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при
ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Чекулаев Сергей Сергеевич

**КОРПОРАТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ, ОСЛОЖНЕННЫЕ
ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ, И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

Аннотация

диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук

Научный руководитель: доктор
юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ В.В.
Зайцев

Москва – 2021

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из важнейших составляющих процесса глобализации является расширение практики использования иностранного капитала при формировании активов юридических лиц, что требует принятия мер по созданию эффективных механизмов разрешения корпоративных конфликтов, осложненных иностранным элементом, как инструмента повышения инвестиционной привлекательности страны. Несовершенство законодательства в этой части в течение длительного времени являлось препятствием для этого, побуждая к поиску правовых средств подчинения таких споров иностранным правовым порядкам, в частности, английскому. Законодатель практически ничего не предлагал в качестве альтернативы судебной процедуре их разрешения, ставя под сомнение даже арбитрабельность корпоративных споров. Вне правового поля фактически находились иные способы их урегулирования за исключением медиации, что не могло не вызывать обеспокоенности на фоне весьма разнообразной зарубежной практики.

Ситуация начала меняться с внесением изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ)¹, который в настоящее время упоминает в этом качестве переговоры, посредничество и судебное примирение, оставляя перечень открытым (ст. 138.2). Однако практическая реализация данных положений вызывает немало вопросов, особенно если другой стороны конфликта является иностранное физическое или юридическое лицо, поскольку в этом случае возникает вопрос не только о применимом праве и разрешении связанных с этим коллизий, но и выборе применимой процедуры, которая может быть не предусмотрена российским законодательством. Не лишены противоречий и процедуры судебного рассмотрения корпоративных споров.

Существующие проблемы усугубляются отсутствием единообразного законодательного и доктринального подходов к пониманию сущности

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

корпоративных конфликтов, в том числе из-за непоследовательного использования законодателем понятия корпорации, неопределенности соотношения корпоративных споров и конфликтов. При этом перспектива обращения к зарубежному опыту выглядит не столь однозначно, учитывая различные подходы к определению данных категорий. В частности, в зарубежной юриспруденции можно встретить предельно широкую трактовку корпоративных споров, как любых неразрешенных конфликтов с участием корпораций. Еще большим разнообразием отличаются альтернативные способы разрешения споров, некоторые из которых буквально выросли из частных методик, впервые зафиксированных в том или ином правовом порядке в качестве средства урегулирования возникшего конфликта, чему в значительной мере способствовала гибкость системы общего права. Избирательное заимствование этого опыта в том числе странами континентальной системы права привело к формированию достаточно большого количества вариантов сформировавшихся моделей, которые изначально не воспринимались как универсальный и неизменный стандарт.

Определенное влияние на эти процессы стала оказывать деятельность новых институциональных структур национального (например, Ассоциация корпоративных юрисконсультов Америки – АССА, Парижский центр арбитража и медиации (СМАР) и международного (в частности, Международный институт по предотвращению и разрешению конфликтов (CPR) уровня, созданных специально для этой цели и нормативно фиксирующие нестандартные процедуры альтернативного разрешения споров.

Степень научной разработанности темы. Проблемы разрешения корпоративных конфликтов все чаще привлекают к себе внимание ученых. В частности, можно отметить работы В.К. Андреева, Т.А. Григорьевой, Д.И. Дедова, А.В. Каширина, В.А. Лаптева, Т. М. Медведевой, С.Д. Могилевского, О.В. Осипенко, А.А. Серебряковой, И.Н. Соловьева, С.Ю. Филипповой и др. Не меньший интерес специалистов вызывают вопросы правового

регулирования арбитража, медиации и иных форм альтернативного разрешения частноправовых споров, в том числе существующих в зарубежной практике (В.О. Аболонин, Н.И. Гайдаенко-Шер, Е.П. Ермакова, О.Ю. Скворцов и др.). Ряд работ посвящен проблемам разрешения корпоративных конфликтов. В частности, можно отметить диссертационные исследования А.Р. Андреевой «Правовое регулирование корпоративных конфликтов по законодательству Российской Федерации» (М., 2011), А.А. Данильяна «Корпорация и корпоративные конфликты» (М., 2006). Однако вопросы урегулирования корпоративных конфликтов, осложненных иностранным элементом, во всем многообразии появляющихся в этом случае проблем, до настоящего времени не являлись предметом отдельного исследования.

Объектом диссертационного исследования стали общественные отношения, возникающие в процессе разрешения корпоративных конфликтов, осложненных иностранным элементом. Его **предмет** составляют нормативные правовые акты Российской Федерации и ряда зарубежных стран, одни из которых можно рассматривать как источник богатого опыта правового регулирования порядка разрешения корпоративных конфликтов (Великобритания, США, Франция), другие, как объект анализа эффективности реализации осуществленных заимствований (Республика Казахстан, Гонконг). Объектом внимания также стала практика их применения.

Целью диссертационного исследования стало проведение всестороннего научно-практического анализа разнообразных аспектов правового регулирования разрешения корпоративных конфликтов, осложненных иностранным элементом, предложение и обоснование направлений совершенствования российского законодательства в этой сфере с учетом зарубежного опыта. Ее достижению способствовало решение следующих **задач**:

- 1) определение сущности и видов корпоративных конфликтов;

- 2) выявление форм присутствия иностранного элемента в корпоративном конфликте;
- 3) анализ коллизионных вопросов разрешения корпоративных конфликтов, осложненных иностранным элементом;
- 4) установление проблемных вопросов реализации судебного порядка разрешения корпоративных споров;
- 5) анализ примирительных процедур разрешения корпоративных споров, включая переговоры и посредничество;
- 6) выявление особенностей реализации состязательных альтернативных процедур урегулирования корпоративных споров, таких как арбитраж (третейское разбирательство);
- 7) определение особенностей комбинированных процедур, приемлемых для разрешения корпоративных споров.

Методологическая основа диссертационного исследования складывалась из применения общенаучных и частно-научных методов. Познанию взаимосвязей правовых явлений и процессов способствовало использование диалектического метода, исследование сложившихся доктринальных подходов, нормотворческой и правоприменительной практики обеспечило обращение к таким общенаучным теоретическим методам исследования, как анализ и синтез, системный и структурный подходы. Специфика предмета исследования предопределила использование формально-юридического, сравнительно-правового методов, историко-правового метода.

Теоретическая основа исследования включает научно-теоретические разработки российских и зарубежных специалистов, занимающихся проблемами определения правового статуса корпораций, а также разрешения корпоративных конфликтов, включая альтернативные способы их урегулирования. Его **нормативную базу** с учетом предмета исследования составили: 1) российское законодательство, включая Конституцию Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, Гражданский кодекс

Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ)², федеральные законы, в том числе Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)³, Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО⁴), Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации)⁵, Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже⁶), а также подзаконные акты; 2) законодательство зарубежных стран (Бельгии, Великобритании, Италии, Китая, Сингапура, Украины, Франции, ФРГ, Японии и др.); 3) международные договоры и рекомендательные документы международных организаций; 4) локальные нормативные акты организаций, специализирующихся на разрешении коммерческих споров, и внутренние документы юридических лиц.

Эмпирическую основу исследования образует российская и зарубежная судебная практика по корпоративным спорам, отражающая особенности применения действующего законодательства и определяющая направления его развития.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что оно представляет собой первое комплексное исследование корпоративных конфликтов, осложненных иностранным элементом, в ходе которого были

– выявлены: особенности корпоративного конфликта, осложненного иностранным элементом; проблемы выбора права, подлежащего применению для его разрешения; взаимосвязь особенностей корпоративного конфликта с организационно-правовой формой юридического лица и реализуемыми

² См.: Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

моделями корпоративного управления; влияние на определение международной подсудности корпоративных конфликтов одновременного существования брюссельской и англо-американской юрисдикционных систем; различия в подходах к определению арбитрабельности корпоративных споров в англо-американской и континентальной системами права;

– дана оценка: положений российского законодательства в части закрепления способов разрешения корпоративных споров; эффективности различных способов их урегулирования, включая такие альтернативные механизмы как переговоры, посредничество, арбитраж, судебное примирение и нетипичные для российского правопорядка партисипативную (коллаборативную) процедуру, мини-судебный процесс, частный судебный процесс, «медиацию-арбитраж», независимую экспертизу по установлению фактических обстоятельств дела, консилиацию.

– обоснована необходимость унификации и гармонизации способов разрешения споров, расширения практики международной помощи по гражданским делам, а также внесения отдельных изменений в российское законодательство.

Научная новизна исследования нашла свое отражение в положениях, выносимых на защиту:

1. Делается вывод о необходимости применения широкой и узкой трактовки корпоративного конфликта, отражающей статику и динамику противоречий, возникающих между участниками корпоративных отношений. В широком смысле он отхватывает любые затрагивающие интересы корпорации противоречия, возникающие между субъектами корпоративных отношений, в узком – представляет собой результат неразрешенного в условиях избранной модели корпоративного управления противоречия интересов юридических лиц с корпоративной структурой и ее участников и/или органов управления, а также иных заинтересованных лиц, потенциально способный перерасти в корпоративный спор.

2. Автор связывает специфику корпоративных конфликтов с многообразием организационно-правовых форм корпораций и реализуемых в них моделей управления, которые могут обуславливать различные причины возникновения, субъектный состав и способы разрешения корпоративного конфликта.

3. Обосновано, что специфика корпоративного конфликта, осложненного иностранным элементом, обусловлена: 1) нахождением его сторон под юрисдикцией различных государств, предопределяющим разнообразие организационно-правовых форм корпораций, реализуемых в них моделей управления, правового статуса участников корпоративных отношений и вызванных этим противоречий; 2) связью юридических фактов, имеющих значение для возникновения, развития и прекращения корпоративных конфликтов, с территорией иностранного государства, законодательство которого может закреплять особые требования к заключаемым корпоративным соглашениям, оформлению полномочий представителя корпорации, а также порядку и условиям размещения ценных бумаг корпорации; 3) правовым режимом объектов, находящихся на территории иностранного государства, права на которое составляют предмет корпоративного конфликта, осложняющегося в этом случае различными подходами к их оборотоспособности, содержанию, порядку реализации и защиты прав на них.

4. Оценивая практику выбора права, подлежащего применению при разрешении корпоративных конфликтов, осложненных иностранным элементом, автор делает вывод об уязвимости доктрины «внутренних дел» в условиях глобализации и необходимости защиты национальных интересов принимающих государств, затруднительности такого выбора в условиях неустоявшейся практики транснациональной миграции корпораций и ее нормативного обеспечения, конкуренции коллизионных привязок в отдельных аспектах корпоративных отношений, прежде всего, договорных и деликтных, а также практики использования различных правовых средств,

обеспечивающих возможность вмешательства государства во внутренние дела корпорации, включая императивные предписания относительно различных аспектов деятельности корпорации, оговорку о публичном порядке, отнесение отдельных вопросов деятельности корпорации к другой правовой сфере для исключения возможности выбора права, отмечая преимущества доктрины реального местонахождения корпорации, позволяющей обеспечить прозрачность ее деятельности и эффективную защиту потенциальных участников корпоративных конфликтов.

5. Автор обосновывает необходимость учета при определении международной подсудности корпоративных споров специфики брюссельской и англо-американской юрисдикционных систем, отличающихся по широте дискреционных полномочий судов, рассматривающих вопрос о соблюдении правил подсудности, целей принятия соответствующего решения, а также по отношению к проблеме возбуждения параллельного производства, отмечая, что последняя создает предпосылки для выбора более выгодной с точки зрения ожидаемого результата разрешения спора юрисдикции.

6. Автором делается вывод о том, что проблемы при использовании медиации для разрешения корпоративных конфликтов, осложненных иностранным элементом, вызванные существованием различных моделей медиации, неоднородным статусом посредников, а также трудностями исполнения медиативного соглашения в иностранной юрисдикции могут быть решены посредством включения в соглашения государств о правовой помощи положения о распространении практики признания и исполнения судебных решений на медиативные соглашения.

7. Сделан вывод о влиянии иностранного элемента в корпоративных спорах на оценку их арбитрабельности, субъективные и объективные критерии которой различаются в континентальной и общей системах права. В то время как в общей системе права они не имеют существенного значения, поскольку возможность передачи корпоративного спора на

рассмотрение арбитража относится к допустимости разрешения им конкретного вида спора, в континентальной системе критериям субъективной и объективной арбитрабельности отводится ключевая роль в определении возможности его передачи в арбитраж.

8. Рассматривая комбинированные процедуры разрешения корпоративных конфликтов автор приходит к выводу, что процесс конвергенции правовых систем в условиях юридической глобализации обусловил не только избирательное заимствование разработанных в системе общего права механизмов разрешения споров странами континентальной системы права, но и распространение опыта последних в странах англо-американской системы. Правовые барьеры при этом в значительной мере нивелируются благодаря акценту на фактической составляющей реализуемых процедур, содержание которых может варьироваться, в том числе благодаря тому, что для большинства из них не характерно законодательное закрепление.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в выявлении, проработке и систематизации существующих подходов к определению сущности корпоративных конфликтов и способов их разрешения применительно к правоотношениям, осложненным иностранным элементом, с учетом положений российской и зарубежной доктрины, законодательства и судебной практики, а также формулировании выводов, позволяющих раскрыть специфику таких конфликтов и способов их разрешения. Его **практическая значимость** определяется тем, что полученные результаты позволяют определить направления совершенствования российского законодательства, регулирующего правовые аспекты разрешения корпоративных конфликтов, а также международного сотрудничества в сфере унификации и гармонизации соответствующих правовых механизмов. Кроме того, результаты исследования можно использовать для формирования специальных правовых дисциплин и

преподавании курсов гражданского, предпринимательского, корпоративного, международного частного права.

Апробация результатов исследования. Сформулированные в диссертационном исследовании положения, выводы и предложения были апробированы в ходе обсуждения и рецензирования исследования на заседаниях кафедры юридического факультета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Основные положения и выводы диссертационной работы отражены в размещенных трудах автора, а кроме того обсуждены на научно-практических конференциях:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования:

1. Коллизионные вопросы разрешения корпоративных конфликтов, осложненных иностранным элементом. Чекулаев С.С. Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. Т. 21. № 4. С. 116-124.;
2. Особенности соглашений о подсудности корпоративных споров, осложненных иностранным элементом. Чекулаев С.С. Закон и право 2020. № 10. с. 89-94;
3. Особенности применения третейского разбирательства при разрешении корпоративных споров, осложненных иностранным элементом. Чекулаев С. С. Вестник Тверского государственного университета Серия: Право 2021 № 1(65) с. 135 – 141;
4. Особенности корпоративных конфликтов, осложненных иностранным элементом: коллизионные вопросы при определении национальности

юридического лица. Чекулаев С.С. Вестник Московского университета. Серия 11. Право 2021 № 2 с. 76 – 89.

II Статьи в изданиях, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции:

1. Некоторые проблемы применения примирительных процедур при разрешении корпоративных споров, осложненных иностранным элементом. Чекулаев С. С. Государственная служба 2021 № 1 с. 56 - 64;
2. Применение медиативных процедур в разрешении корпоративных споров в корпорациях. Чекулаев С.С., Сметанко П.П. Государственная служба.2017.Т. 19. №2 (106). С. 115-119.055;

III. Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в международные базы цитирования (WoS, Scopus, Springer) для публикации результатов диссертационного исследования:

1. A comparative analysis of Russian and Chinese energy supply legislation. Chekulaev S., Karpova Y., Drachev A. Journal of advanced research in law and Economics.2018. t. 9 № 7. P. 2284-2289.

IV. Иные статьи:

1. Медиация как альтернативный способ разрешения споров в досудебном порядке в России и США. Чекулаев С.С., Карпова Ю. С. Закон и право 2017. № 7. с. 52-55.157;
2. Сравнительно-правовой анализ понятия «корпорация» на примере стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Чекулаев С.С., Ивашкина О.С. Государственная служба.2017. Т. 19. №4 (108). С. 87-89.056;

V. Материалы международных, всероссийских и межрегиональных научно-практических конференций:

1. Zoom-конференция, Московский государственный юридический университет им. Кутафина (МГЮА) международный юридический форум «Современные проблемы права и экономики в Европе и Азии» 14 – 15 сентября 2020. Выступление «Некоторые проблемы применения примирительных процедур при разрешении корпоративных споров, осложненных иностранным элементом из стран Азиатско-Тихоокеанского региона».

Структура работы определена исследуемой тематикой, а также целью и поставленными задачами. Диссертационное исследование включает введение, две главы, которые объединяют в себе семь параграфов, заключение, а также список использованных источников.

Содержание работы

Во введении обозначается актуальность избранной темы, степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, нормативная, теоретическая и эмпирическая основа, используемая методология, раскрывается новизна исследования и подтверждающие ее положения, выносимые на защиту, позволяющие говорить о теоретической и практической значимости полученных результатов.

Первая глава «Особенности корпоративных конфликтов, осложненных иностранным элементом, и коллизионные вопросы их разрешения», включающая три параграфа, посвящена определению специфики подобных конфликтов, а также проблемам выбора права, подлежащего применению для их разрешения.

Первый параграф «Понятие, сущность и виды корпоративных конфликтов» посвящен анализу существующих в российской и зарубежной доктрине подходов к определению особенностей корпоративных конфликтов. На этой основе был сделан вывод о том, что при характеристике корпоративного конфликта необходимо исходить из его широкой и узкой трактовки, отражающей статику и динамику противоречий, возникающих между участниками корпоративных отношений. В широком смысле он охватывает любые затрагивающие интересы корпорации противоречия, возникающие между субъектами корпоративных отношений, в узком – представляет собой результат неразрешенного в условиях избранной модели корпоративного управления противоречия интересов юридических лиц с корпоративной структурой и ее участников и/или органов управления, а также иных заинтересованных лиц, потенциально способный перерасти в корпоративный спор. При этом его существование невозможно в юридических лицах, не имеющих корпоративной структуры, в силу чего категория «корпоративные споры» в законодательной трактовке, представленной в ст. 229.1 АПК РФ, должна рассматриваться как следствие реализации попытки унифицировать судебные процедуры рассмотрения и разрешения конфликтных ситуаций, вытекающих из организационно-управленческих отношений, в том числе в организациях, не являющихся по своей природе корпорациями, а следовательно, не может являться как адекватной законодательной характеристикой их сущности и причин возникновения, по крайней мере, по субъектному составу. Вместе с тем в недостаточная институализации органа управления в хозяйственных обществах «одного лица» не исключает его возникновения, но в значительной мере определяет его специфику.

Было отмечено, что существующие теории корпоративного управления не дают универсального решения проблемы существования корпоративных конфликтов ввиду их многообразия, однако, делая акцент на тех или иных источниках противоречий, позволяют выявить их специфику и

принять необходимые меры по их предотвращению. Кроме того, они позволяют выделить новые основания для классификации корпоративных конфликтов. В частности, с позиции агентской теории, теории лидерства, а также теории транзакционных издержек, в основе которых лежит идея разрешения неизбежных противоречий, вытекающих из разделения права собственности и контроля над активами, следует выделять: конфликты между акционерами и менеджерами; конфликты между мелкими и крупными собственниками; конфликты между владельцами собственного и заемного капитала. В свою очередь, теория заинтересованных сторон позволяет взглянуть на последний тип конфликтов гораздо шире, включив в его орбиту и иных субъектов, к числу которых, однако, не могут быть отнесены органы государственной власти, незаконное использование ресурсов которых является средством достижения целей иных субъектов. Сомнительным представляется отнесение к участникам корпоративного конфликта населения административно-территориальной единицы, в экономике которой компания играет значительную роль, несмотря на реализацию концепции социальной ответственности, поскольку она каких-либо юридически закреплённых обязанностей, невыполнение которых может рассматриваться как источник конфликта, у корпорации не порождает. Наконец, теория ресурсной зависимости позволяет выделить несколько категорий конфликтов, обусловленные взаимоотношениями между материнскими и дочерними компаниями: между акционерами, а также акционерами и менеджментом; между материнской либо дочерней компанией и заинтересованными лицами; между основным обществом и менеджментом дочерней компании, источником которых могут быть разные подходы к установлению контроля за деятельностью последней.

Во втором параграфе «Формы присутствия иностранного элемента в корпоративном конфликте» определяются особенности его проявления в корпоративных отношениях, которые наиболее отчетливо просматриваются в их субъектном составе.

Рассматривая корпорацию в качестве стороны корпоративного конфликта, диссертант обращает внимание на то, что его специфика в значительной мере определяется многообразием организационно-правовых форм корпораций и реализуемых моделей корпоративного управления, основными из которых являются американская, британская, французская, немецкая и японская. В то время как первые две приводят к столкновению интересов акционеров и совета директоров и/или менеджеров, третья и четвертая – к конфликтам между отдельными группами акционеров, последняя, в большей степени, к конфликту с заинтересованными сторонами. В то же время в условиях юридической глобализации эти подходы нельзя назвать универсальными.

Отмечается, что при определении сторон корпоративного конфликта необходимо учитывать многообразие правовых (семейных, договорных, служебных и трудовых) и экономических (основанных на владении, в том числе перекрестном, определенной долей уставного капитала) связей между контролирующей и подконтрольной компаниями, создаваемыми в иностранных юрисдикциях. Правомерность сиротствующих притязаний может быть оценена с позиции научных концепций, обосновывающих ответственность материнского общества за действия дочернего, а также возможность акционеров последнего требовать возмещения убытков от контролирующей компании, а именно: 1) доктрины «прокалывания корпоративной вуали», исходящей в данном случае из того, что дочерние корпорации создаются исключительно с целью сокрытия активов материнской компании от взыскания по требованиям кредиторов. Ее частными случаями в зарубежной юриспруденции являются теория «инструмента» и теория «второго Я»; 2) доктрины единого предприятия, согласно которой группа компаний в условиях их экономической интеграции рассматривается как одна хозяйственная единица, которая функционирует в интересах всей группы или ее головной компании, а не отдельных членов,

что дает основание рассматривать головную компанию как сторону корпоративного конфликта, в который изначально была вовлечена дочерняя.

Одним из основных участников корпоративного конфликта являются акционеры, права которых могут существенно различаться ввиду неполной реализации в национальных юрисдикциях принципа «одна акция – один голос», а также количества принадлежащих им акций, что дает основание выделять мажоритариев и миноритариев. Их отношения в зарубежной юриспруденции объясняются с нескольких теоретических позиций: концепции имущественного интереса; договорной теории; фидуциарной теории; теории общего обогащения; концепции корпоративной демократии; этическая теория; а также теории справедливого распределения, каждая из которых, по сути, объясняет источники возникновения конфликтов между акционерами и потенциальные пути их разрешения. При этом проблема согласования интересов акционеров и позиции заинтересованных сторон имеет два решения, не исключающих их сочетания:

- 1) внедрение фидуциарной модели корпорации с позитивным обязыванием директоров обеспечивать достижение баланса между имущественными интересами акционеров, интересами заинтересованных сторон и общественными благами, что в большей степени характерно для американского права;

- 2) реализация идеи представительства интересов двух или более групп, включая работников, в совете директоров (или наблюдательном совете), вынужденных координировать свои усилия при принятии управленческих решений, что присуще континентальному праву и отчасти корпоративной практике в Великобритании.

Источником конфликта между акционерами и кредиторами, в частности, владельцами облигаций являются: выплата дивидендов, «размывание требований», замещение активов, а также недоинвестирование. При этом механизмы защиты последних существенно различаются. Привлекательной для инвесторов является присущая англо-американскому

праву практика ковенанта, которая постепенно внедряется и в странах континентальной системы наряду с другими механизмами защиты прав владельцев облигаций.

Осложнение корпоративных конфликтов иностранным элементом в силу совершения юридически значимых действий в иностранной юрисдикции может быть вызвано осуществлением за границей эмиссии ценных бумаг, а также совершением иных юридически значимых для корпорации действий (заключение корпоративных соглашений, оформление представительства). Присутствие иностранного элемента в корпоративном конфликте также может быть обусловлено фактом нахождения на территории иностранного государства предмета возникших разногласий, в качестве которого могут выступать как имущество, так и права на него.

Третий параграф «Коллизионные вопросы разрешения корпоративных конфликтов, осложненных иностранным элементом» посвящен проблемным вопросам определения права, подлежащего применению к правам, обязанностям и ответственности сторон при их разрешении. Диссертант связывает неопределенность в этом вопросе с несколькими обстоятельствами: 1) уязвимостью доктрины «внутренних дел» в условиях глобализации и необходимости защиты национальных интересов принимающих государств; 2) неоднозначностью законодательных подходов к способу определения *lex societatis*, где прочные позиции завоевывает доктрина реального местонахождения, позволяющая обеспечить прозрачность деятельности корпорации и эффективную защиту потенциальных участников корпоративных конфликтов; 3) неустоявшейся практикой транснациональной миграции корпораций и ее нормативного обеспечения, поскольку в различных правовых порядках она воспринимается неоднозначно; 4) риском существования конкуренции коллизионных привязок в отдельных аспектах корпоративных отношений, прежде всего, договорных и деликтных; 5) возможностью использования различных правовых средств, обеспечивающих возможность вмешательства государства

во внутренние дела корпорации, включая императивные предписания относительно различных аспектов деятельности корпорации, оговорку о публичном порядке, отнесение отдельных вопросов деятельности корпорации к другой правовой сфере для исключения возможности выбора права.

Вторая глава «Способы разрешения корпоративных конфликтов», состоящая из четырех параграфов раскрывает особенности реализации соответствующих судебных и внесудебных (состязательных, примирительных и комбинированных) процедур.

Первый параграф «Судебный порядок разрешения корпоративных споров» раскрывает проблемы определения международной подсудности, заключения пророгационных соглашений, реализации доктрины *forum non conveniense* с учетом ее различных трактовок в национальных правопорядках и проблемы соотношения с брюссельской системой подсудности, а также доктрины *forum shopping*.

Это позволяет диссертанту прийти к выводу о том, что судебный порядок разрешения корпоративного спора, обладая несомненными преимуществами, особенно для слабой стороны корпоративного правоотношения, осложненного иностранным элементом, имеет ряд особенностей, обусловленных выбором компетентного суда. В частности, отношении международной подсудности корпоративных споров необходимо учитывать существование двух фактически несовместимых между собой юрисдикционных систем, отличающихся как по широте дискреционных полномочий судов, рассматривающих вопрос о соблюдении правил подсудности, целей принятия соответствующего решения, а также отношения к проблеме возбуждения параллельного производства:

- брюссельской, ориентирующейся на предсказуемый, нормативно определенный, выбор компетентного суда, в качестве которого, про общему правилу, выступает суд государства по месту нахождения юридического лица, определяемого в соответствии с национальными нормами

международного частного права суда, что позволяет решать проблему параллельного производства на основе формального правила *lis alibi pendens*;

- англо-американской, делающей акцент на обеспечении надлежащей правовой процедуры, в том числе посредством применения доктрины *forum non conveniens*, позволяющей определять подходящий суд с учетом большого количества факторов, начиная от наличия объективной связи спорного правоотношения с территорией, на которую распространяется юрисдикция суда, заканчивая субъективной оценкой мотивов выбора суда истцом и потенциальной возможности эффективного разбирательства в иностранном суде, рассматриваемом в качестве предполагаемой альтернативы, что фактически позволяет игнорировать проблему параллельного производства.

Существующие коллизии отчасти могут быть преодолены посредством пророгационных соглашений. При этом для целей применения положений о возможности достижения соглашения о юрисдикции по корпоративным спорам устав корпоративной организации должен рассматриваться как договор, охватывающий как отношения между ее участниками, так и отношения между ними и учрежденного ими юридического лица, и в силу этого являющийся обязательным для них. Приобретение статуса участника корпорации предполагает безусловное присоединение к соглашению о подсудности корпоративных споров. Пределы пророгационного соглашения определяются действием императивной подсудности. При этом включение в АПК РФ положение о недопустимости изменения исключительной компетенции иностранного суда, являются проявлением международной вежливости, одновременно учитывает потенциальные риски неисполнения вынесенного решения в государстве, чья исключительная подсудность будет проигнорирована.

Во втором параграфе «Примирительные процедуры разрешения корпоративных споров» раскрываются особенности переговоров и посредничества. Автор характеризует переговоры как форму непосредственного взаимодействия сторон, имеющих противоположные

интересы, состоящего в устном или письменном обсуждении любых совместных действий, которые они готовы предпринять для урегулирования и разрешения возникшего между ними спора. При этом общие негативные черты переговорного процесса, во многом являются обратной стороной таких их достоинств как неформальность и добровольность. Кроме того, эффективность переговоров обратно пропорциональна стадии развития конфликта, числу участников и уровню диспаритета сторон, в том числе выраженного в различии их правового статуса.

Диссертантом отмечается, что излишняя формализация переговорного процесса не способна повысить его эффективность, которая предопределяется готовностью сторон пойти на компромисс. В силу этого законодателю следует ограничиться закреплением основополагающих принципов их осуществления (добровольность, свободы выбора предмета и формата переговоров, равенство переговорных возможностей, добросовестность) и ответственности за их недобросовестное ведение с предоставлением сторонам права заключать соглашения о порядке ведения переговоров, которое может конкретизировать условия и порядок участия в них, распределение расходов, меры ответственности.

Рассматривая разнообразные форматы осуществления посредничества для разрешения корпоративных споров, диссертант приходит к выводу о том, что оно может быть: 1) не институализированным, когда стороны самостоятельно выбирают посредника, не обращая внимание на его правовой статус и какие-либо законодательные предписания относительно порядка реализации соответствующих процедур; 2) институализированным, предполагающим формирование посреднических структур, отвечающих установленным законом требованиям, как в части квалификации посредников, так и порядка реализации осуществления примирительных процедур. В зависимости от особенностей выбора и статуса посредника, правил распределения расходов они могут подразделяться на судебные (судебное примирение) и несудебные (медиация).

Отмечаются преимущества медиации как способа разрешения споров, обусловленные: ее гибкостью; возможностью выбора посредника в соответствии с его навыками и областью знаний; сравнительно низкими издержками; относительной быстротой разбирательства; предсказуемостью результатов; конфиденциальностью; отсутствием юридической ответственности за не достижение соглашения; возможностью рассмотрения всех, в том числе неюридических, аспектов спора, а также отступления от используемого судом стандарта доказывания и использования более широкого диапазона средств правовой защиты. Наряду с этим делается вывод о том, что ее использование в корпоративных спорах, осложненных иностранным элементом, затруднено в силу существования различных моделей медиации, неоднородного статуса посредников, трудностей исполнения медиативного соглашения в иностранной юрисдикции. Решение этой проблемы видится как в гармонизации законодательства, так и создании процедур признания и исполнения медиативных соглашений, по крайней мере, принимающих форму мировых соглашений.

Третий параграф «Состязательные процедуры разрешения корпоративных споров» посвящен их арбитражному разбирательству, на все аспекты которого накладывает отпечаток специфика корпоративных споров. При этом ключевым вопросом, дискутируемым как в российской, так и зарубежной доктрине является арбитрабельность таких споров, которая оценивается по-разному.

Их субъективная арбитрабельность (*ratione personae*) связывается: 1) с правосубъектностью физических и юридических лиц, определяемой по их личному закону; 2) возможность участия в международном коммерческом арбитраже государств, государственных органов и юридических лиц публичного права, которая оценивается по-разному: от фактического запрета (США, Иран) и установления некоторых ограничений (Бельгия) до свободного участия (большинство государств); 3) возможности участия в арбитраже третьих лиц, что, как правило, требует согласия всех участников;

4) допустимостью сингулярного правопреемства в отношении арбитражной оговорки, которая может разрешаться на основе опровержимой презумпции намерения сторон поставить цессионария на место cedenta на тех же условиях; 5) надлежащим оформлением полномочий представителей.

Объективные критерии арбитрабельности (*ratione materiae*), вытекающие из существа корпоративного спора, позволяют подразделить все государства на придерживающиеся презумпции арбитрабельности корпоративных споров (Бразилия, Франция), устанавливающие отдельные ограничения в качестве предварительных условий для реализации такого права (Италия, Россия, ФРГ) и относящие корпоративные споры к исключительной компетенции государственного суда (Украина).

В то же время в системе общего права критерии арбитрабельности не играют существенной роли, поскольку возможность передачи спора на рассмотрение арбитража относится к допустимости разрешения конкретного вида спора арбитражем, в силу чего то, что охватывается категорией «субъективной арбитрабельности», рассматривается английским правом как вопрос о том, может ли конкретное лицо предъявлять иск в соответствии с арбитражным соглашением, а вопрос об объективной арбитрабельности рассматривается либо в контексте предметной защиты требований по арбитражному соглашению, либо как вопрос о юрисдикции.

Особенности корпоративных споров влияют и на решение других вопросов арбитражного разбирательства, включая: 1) выбор вида арбитража, возможность которого существенно ограничена в пользу институционного арбитража; 2) место арбитража, которое в российском законодательстве используется в узком, как место проведения заседаний, и широком смысле, как территория государства; 3) выбор арбитров, который включает две составляющие: необходимость вовлечения в процесс выборов всех участников корпорации и согласование их позиций относительно предлагаемых кандидатур, в силу чего более приемлемой признается модель их назначение выбранным сторонами арбитражным учреждением; 4) выбор

права, подлежащего применению, который при отсутствии явно выраженной воли сторон, в странах континентальной системы права, как правило, определяется по *lex arbitri*, а в странах общего права, подчиняется стандарту, выработанному прецедентной практикой для установления истинного намерения сторон; 5) исполнении арбитражного решения в контексте его действие *res judicata* или *inter omnes*, учитывая, что требования по корпоративным спорам могут иметь последствия не только для лиц, непосредственно вовлеченных в разбирательство, но и других участников корпорации.

При этом неоднозначная формулировка п. 7 ст. 7 Закона об арбитраже, создает предпосылки для узкого и широкого толкования арбитрабельности корпоративных споров российских юридических лиц. Учитывая, что ограничение устанавливается только в отношении споров, упомянутых в данной части, посвященной вопросам включения арбитражного соглашения в устав корпорации, буквальное толкование соответствующих положений позволяет сделать вывод о том, что обращение в российский арбитраж является обязательным при наличии совокупности следующих условий: 1) юридическое лицо создано в Российской Федерации и не является публичным; 2) число акционеров – владельцев голосующих акций не превышает одну тысячу; 3) арбитражное соглашение включено в его устав. При широком толковании, распространенном в российской доктрине, делается вывод об однозначной привязке всех корпоративных споров с участием российских юридических лиц к территории Российской Федерации, что плохо согласуется с идеей повышения привлекательности российской арбитражной системы.

Для защиты интересов миноритариев, непосредственно не вовлекаемых в процесс обсуждения арбитражного соглашения и условий арбитражных процедур, могут устанавливаться дополнительные гарантии в виде своевременного информирования о соответствующем корпоративном событии, обеспечения обязательного представительства их интересов,

предоставления права выхода из компании с возмещением рыночной стоимости их акций и долей в уставном капитале, а также оспаривания соответствующего решения в суде по основаниям, предусмотренным законом.

Четвертый параграф «Комбинированные формы разрешения корпоративных конфликтов» раскрывает особенности наиболее распространенных в зарубежной практике процедур, в том числе партисипативной процедуры, мини-судебного процесса, консилиации и пр.)

Автором отмечается, что формирование комбинированных процедур разрешения корпоративных споров является результатом поиска оптимальных для этого организационно-правовых средств, направления которого в значительной мере определяется особенностями национальной правовой культуры. Специфика правоприменительной деятельности, вытекающая из особенностей восприятия права, обусловила формирование большинства их них в недрах общего права, хотя отдельные процедуры, в частности, консилиация, исторически связаны с континентальной системой. При этом процесс конвергенции правовых систем в условиях юридической глобализации обусловил не только избирательное заимствование разработанных в системе общего права механизмов разрешения споров странами континентального права, но и распространение опыта последних в странах англо-американской системы. Правовые барьеры при этом в значительной мере нивелируются благодаря акценту на фактической составляющей реализуемых процедур, содержание которых может варьироваться.

Для большинства комбинированных процедур не характерно их законодательное закрепление, в силу чего представления о них формируются на основе доктринальных подходов и правил, разрабатываемых общепризнанными посредническими структурами. В России нормативная основа для их осуществления могла бы быть создана Торгово-промышленной палатой РФ, учитывая ее роль в развитии и популяризации третейского

разбирательства и медиации. Из широкого перечня комбинированных процедур для разрешения корпоративных споров применимыми можно признать партисипативную процедуру, мини-судебный процесс, сочетание медиации с арбитражем, консилиацию и независимую экспертизу по установлению фактических обстоятельств дела, выбор между которыми должен осуществляться исходя из характера конфликта. При этом следует учитывать, что реализация некоторых из них возможна только, если одна из сторон конфликта находится под юрисдикцией государства, законодательство которого предусматривает ее.

В **заключении** формулируются выводы по результатам проведенного исследования.